

УДК 314.728

**ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СТРУКТУРУ
В РЕГИОНАХ СКФО****Абдулманапов П.Г.***Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра РАН,
Махачкала, e-mail: raha77@mail.ru*

Выявлена трансформация социально-демографических параметров Северо-Кавказского федерального округа России, детерминированная усилением миграционных процессов. Происходящие в СКФО миграционные процессы оказывают воздействие на последующее развитие этносоциальной и демографической ситуации в округе. К настоящему времени миграционные процессы существенно изменили демографическую структуру населения как в регионах-реципиентах (Ставропольский край и Ингушетия), увеличив долю населения молодых возрастов из национальных республик с относительно высокими репродуктивными установками, так и в регионах-донорах (Дагестан, Чечня и другие), снизив, наоборот, репродуктивный потенциал за счет уменьшения численности населения молодых возрастов. В результате миграционных процессов снизилась доля русскоязычного населения в регионе, исторически заселенном русским этносом, – в Ставропольском крае – и увеличилась доля кавказских этносов, но, в то же время, из-за подобных трансформаций в половозрастном и этносоциальном составе в регионе сложился положительный естественный прирост. С другой стороны, в связи со значительной миграционной убылью населения в некоторых республиках Северного Кавказа (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия – Алания) депопуляция приобрела затяжной и глубинный характер. Под влиянием миграционных процессов даже в регионах с высокими темпами воспроизводства населения в последнее время возникла угроза сохранению устойчивости демографической динамики.

Ключевые слова: миграция, рождаемость, смертность, воспроизводство населения, структура населения**THE INFLUENCE OF MIGRATION ON THE DEMOGRAPHIC STRUCTURE
IN THE REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT****Abdulmanapov P.G.***Institute of social and economic researches of the Dagestan scientific center of the Russian Academy
of Sciences, Makhachkala, e-mail: raha77@mail.ru*

The transformation of socio-demographic parameters of the North Caucasus Federal district of Russia, determined by increase of migration processes, is revealed and considered in the article. Ongoing migration processes in the North Caucasus Federal district influence on the subsequent development of ethno-social and demographic situation in the district. By now, the migration processes have considerably changed the population demographic structure in the recipient regions (Stavropol Krai and Ingushetia), by increasing the share of young population from the national republics with a relatively high reproductive figures, as well as in the donor regions (Dagestan, Chechnya and others), by reducing, on the contrary, the reproductive potential due to decrease of young population. As a result of migration processes the portion of Russian-speaking population in the Stavropol region, historically populated by ethnic Russians, has decreased and the share of Caucasian ethnic groups has risen, but, at the same time, due to such transformations in age, gender and ethno-social composition the positive natural increase has occurred. On the other hand, in view of considerable migration loss of population in some republics of the North Caucasus (Kabardino-Balkaria, Karachay-Cherkessia, North Ossetia – Alania) the depopulation has acquired protracted and deep character. In recent years under the influence of migration processes even in the regions with high rates of population reproduction there has been a threat to the stability of population dynamics.

Keywords: migration, fertility, mortality, population reproduction, structure of the population

Интенсивная миграция приводит к существенным трансформациям в половозрастной и социальной структуре населения и его территориальном размещении. Она способствует обмену навыками труда, производственным опытом и развитию личности, оказывает влияние на семейный состав, на половозрастную структуру, а также на трудовую мобильность. Кроме того, миграция оказывает непосредственное воздействие на демографические процессы. В результате миграционных перемещений происходят изменения в половозрастной структуре населения как в тех регионах, откуда идет отток населения, так и в тех, где

преобладает приток мигрантов. На территориях, где миграционный отток превышает темпы естественного прироста численности населения, начинаются процессы депопуляции, или сокращения общей численности постоянного населения, что, в свою очередь, обуславливает снижение рождаемости, так как уезжает в основном молодежь. Кроме того, в этих регионах в последующем начинает преобладать доля населения старше трудоспособного населения. А в регионах притока молодого населения, как правило, увеличиваются темпы роста численности населения не только за счет миграционного прироста, но и естественного. Важную

роль миграция играет в процессах развития городов из-за постоянного перемещения сельского населения в города и связанного с ним усиления урбанизации.

Целью исследования является определение роли миграционных процессов в формировании демографической структуры региона.

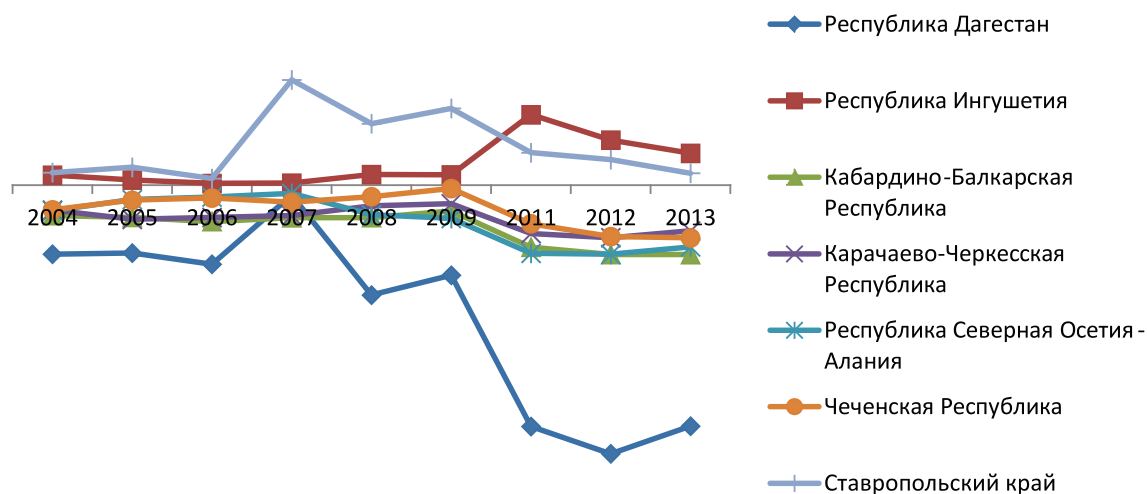
Теоретико-методической основой исследования послужили достижения научной мысли отечественных и зарубежных ученых в области миграции и демографического развития, а также работы отечественных экономистов, демографов, географов. Исходными данными для анализа явились показатели рождаемости, смертности, миграции, предоставленные территориальными органами Федеральной службы государственной статистики по регионам СКФО и размещенные в онлайн-базах данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Динамика большинства социально-демографических показателей в Северо-Кавказском федеральном округе существенно отличается от аналогичных значений и динамики показателей по России в целом. Из-за своего геополитического положения и природно-климатических условий Северный Кавказ является территорией-донором, отдающей население другим регионам, как в пределах федерального округа, так и за его пределами. По данным Дагестанстата за 2013 г. по федеральному округу отрицательное сальдо миграции составило 38 тыс. человек, а за последние десять лет миграционная убыль составила около 170 тыс. человек (рисунок).

Только Республика Дагестан с численностью населения 2964 тыс. человек потеряла за 2004–2013 гг. более 105 тыс. чел. из-за отрицательного прироста, а ежегодные потери превышают 0,8% от общей численности населения за данный период. Такие же высокие доли миграционной убыли имеют Карачаево-Черкесия и Северная Осетия – Алания. Немного меньше миграционные потери в Кабардино-Балкарии – 0,7% от общей численности населения, а в Чеченской Республике еще ниже – всего 0,35%. Только в двух субъектах федерального округа в настоящее время сложилось положительное сальдо миграции – в Ингушетии и Ставропольском крае. Причем в этих регионах благополучная миграционная ситуация отмечается достаточно долгое время – более десяти лет. В Ингушетии наблюдается самый высокий показатель коэффициента миграционного прироста за 2013 г. среди субъектов СКФО – 63 на 10000 человек населения. Начиная с 2012 г. во всех регионах округа складывается тенденция сокращения миграционного прироста, причем не только положительного, но и отрицательного, что подтверждается официальными данными региональных органов статистики.

Относительно высокий уровень естественного прироста населения в республиках Северного Кавказа является значимым фактором развития СКФО. Нехватка рабочих мест и отсутствие возможности для самореализации в пределах региона приводят в действие миграционные процессы [7]. В настоящее время основным направлением миграции являются развитые регионы страны. При этом большинство из мигрантов согласны лишь на временное трудоустройство

Миграционный прирост в субъектах СКФО, человек [11]

и сезонные работы за пределами СКФО, так как коренное население национальных республик крепко привязано к родным местам. В то же время, складывается тенденция замещения дефицита рабочей силы на рынке труда некоторых регионов России, вызванной ухудшением демографической ситуации, трудовыми мигрантами с Северного Кавказа [6]. Кроме того, для регионов СКФО по-прежнему актуальной остаётся проблема миграции по линии село-город вследствие кризисного состояния сельского хозяйства и роста сельского населения. Процесс переселения жителей горных районов республик в города по настоящее время остаётся активным [5].

В общем, и в настоящее время на Северном Кавказе продолжают происходить миграционные сдвиги, затрагивающие как регионы СКФО, так и остальные территории страны. Обращают на себя внимание цифры по Ставропольскому краю, которые отражают объективную тенденцию оттока русскоязычного населения из региона. По экспертным оценкам, основную долю уезжающих из других субъектов СКФО также составляют русские. Превышение числа выбывающих над числом прибывающих показывает реальную ситуацию на рынке труда, особенностью которой является нехватка рабочих мест.

Таким образом, наиболее значимыми причинами, обуславливающими миграции, в регионах СКФО, являются социально-экономические факторы: отсутствие рабочих мест, перспективных отраслей экономики, высокая дифференциация уровня доходов [15]. Кроме того, набор факторов миграции можно дополнить межэтническими и межконфессиональными конфликтами, террористической угрозой. Комплекс приведенных факторов детерминирует миграционные процессы на территориях Северо-Кавказского федерального округа.

Ставропольский край выступает центром интеграции северокавказских регионов в российское пространство. Вместе с тем за постсоветский период регион стал своеобразным центром притяжения мигрантов из национальных республик Северного Кавказа и стран Закавказья. Доля северокавказских этносов в национальной структуре Ставропольского края за межпереписной период (2002–2010 гг.) увеличилась более чем на 10 % и настолько же увеличилась доля кавказских народов в целом (в том числе армян, азербайджанцев и др.). В то же время численность русскоязычно-

го населения осталась без изменений, несмотря на рост численности всего населения почти на 2 %.

Большинство мигрантов закрепились в приграничных с северокавказскими республиками районах, в первую очередь Кировском, Курском, Нефтекумском, Левокумском, Степновском, Туркменском. В этих районах произошло значительное изменение этнического баланса в сторону увеличения представителей кавказских народностей, прежде всего даргинцев, чеченцев. В районе Кавказских Минеральных Вод усилилось представительство армянской, карачаевской, кабардинской диаспор. В некоторых районах Ставрополя межэтнические противоречия вызывают конфликты, что вынуждает русское население мигрировать. Общая доля русских в национальной структуре Ставропольского края снизилась за двадцать лет на 4 процентных пункта и достигла в 2010 г. 80,1%. В некоторых районах русские составляют менее половины населения. Так в наиболее депрессивном Нефтекумском районе в сельской местности (т.е. без учёта численности г. Нефтекумск)а русские составляют 37,6%, ногайцы – 26,7% даргинцы – 12,9% [8].

Дополнительным поводом для активизации миграционных процессов в Ставропольском крае стало включение региона в состав СКФО. В 2010 г. резко изменился тренд динамики показателей миграционных процессов. Если до момента образования СКФО показатели прибывающих и выбывающих снижались, то с 2010 г. они начали расти высокими темпами до 2012 года, но в последние годы рост остановился и прекратился.

Наименьшей миграционной подвижностью обладало население в 2009 г., когда в миграционном обороте находилось 40–45 тыс. человек. К настоящему времени миграционные процессы усилились и превзошли значения показателей по миграции на период начала 1990-х годов – более 90 тыс. как прибывающих, так и выбывающих. Примечательно, что выбытие населения Ставрополя компенсируется за счет сильного миграционного притока. Основной приток мигрантов в Ставропольский край идет из соседних исламских регионов Северного Кавказа. При этом наибольшее количество «прибывающих» дают Дагестан и Карачаево-Черкесия. В то же время можно выделить два основных направления миграции русскоязычного населения из края – Центральная Россия и соседние регионы

ЮФО (Краснодарский край и Ростовская область). За 2014 год в центральные регионы из Ставропольского края выбыло столько же мигрантов, сколько уехало в соседние южные субъекты – 12 тыс. человек.

Из восточных районов края идет отток русскоязычного населения, сопровождающийся приездом мигрантов из Дагестана. Внутри Ставропольского края отдельные миграционные проблемы сложились на территории агломерации Кавминвод. В результате миграции из Чеченской Республики значительно увеличилось количество чеченцев. Они активно встраиваются в строительный, гостиничный и туристический бизнес, который ранее делили кабардинцы и карачаевцы. Необходимо отметить, что резкое увеличение выходцев из Чечни и Кабардино-Балкарии привело к массовым столкновениям с русскими в 2010 году. Причиной конфликтов становится ощущение вседозволенности, преобладающее в молодежной среде. В 2011–2012 гг. ситуация нормализовалась, но проблема остается нерешенной.

Миграция за пределы СКФО носит в основном социально-экономический характер [2]. В субъектах СКФО за последние 10 лет система миграционных потоков в другие регионы РФ претерпела определенные изменения. В лидерах по-прежнему остаются регионы Центрального федерального округа (ЦФО) и Южного федерального округа (ЮФО). Вместе с тем если в 2000 г. регионы ЮФО занимали первое место в предпочтениях жителей СКФО (туда уезжало 15 544 чел.), то в 2014 г. они переместились на вторую строчку, уступив место субъектам ЦФО. При этом наблюдается тенденция к ослаблению миграционных потоков в ЮФО – за 10 лет количество уезжающих туда сократилось более чем на 20 %. Несмотря на это, наиболее предрасположенные к миграциям даргинцы продолжают активно осваивать территории некоторых субъектов ЮФО, прежде всего, Ростовской области, Калмыкии, Астраханской области. Чеченцы также представлены в Ростовской области, Волгоградской, Астраханской области, Калмыкии.

За последнее десятилетие увеличилось число желающих переместиться в регионы центральной России. Северокавказские диаспоры растут, прежде всего, в Москве, что объясняется столичным

статусом региона и его близостью к финансовым, хозяйственным и транзитным потокам. Изменение структуры предпочтений между регионами-лидерами можно интерпретировать как усиление социально-экономической нестабильности на Юге России. Кроме того, нежелание оставаться в субъектах ЮФО может быть связано с ростом террористической активности, снижением уровня общественной безопасности. Среди других изменений в системе миграционных потоков СКФО заслуживает внимания тенденция к росту числа уезжающих в регионы Уральского федерального округа и Северо-Западного федерального округа. Вместе с тем резко снизилось количество желающих переехать в регионы Приволжского федерального округа. Практически не изменились параметры миграционных потоков, направленных из СКФО в Сибирский и Дальневосточный федеральные округа.

Происходящие в СКФО миграционные процессы оказывают воздействие на последующее развитие демографической ситуации в округе. К настоящему времени миграционные процессы существенно изменили демографическую структуру населения как в регионах-реципиентах (Ставропольский край и Ингушетия), увеличив долю населения молодых возрастов из национальных республик с относительно высокими репродуктивными установками, так и в регионах-донорах (Дагестан, Чечня и другие), снизив, наоборот, репродуктивный потенциал за счет уменьшения численности населения репродуктивного возраста, что, в свою очередь, повлияло на тренды процессов рождаемости и смертности [3]. В результате миграционных процессов снизилась доля русскоязычного населения в регионе, исторически заселенном русским этносом, – в Ставропольском крае и увеличилась доля кавказских этносов, но зато, благодаря такому изменению состава, в регионе сложился положительный естественный прирост. С другой стороны, из-за значительной миграционной убыли в некоторых республиках Северного Кавказа (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия – Алания) депопуляция приобрела затяжной и глубокий характер. Под влиянием миграционных процессов даже в регионах с высокими темпами воспроизводства населения в последнее время возникла угроза сохранению устойчивости демографической динамики.

Заключение

Миграционный процесс имеет сложные формы проявления и глубокие последствия. Интенсивная миграция приводит к существенным трансформациям в половозрастной и социальной структуре населения и его территориального размещения. Из-за своего геополитического положения и климатических условий Северный Кавказ является территорией-донором, отдающей население другим регионам, как в пределах округа, так и за его пределами. Наиболее значимыми факторами миграции в регионах СКФО являются социально-экономические причины: нехватка рабочих мест, отсутствие перспективных отраслей экономики, высокая дифференциация уровня доходов. Кроме того, набор факторов миграции можно дополнить межэтническими и межконфессиональными конфликтами, террористической угрозой. Комплекс приведенных факторов детерминирует миграционные процессы в субъектах СКФО.

Ставропольский край выступает центром интеграции северокавказских регионов в российское пространство. Вместе с тем за постсоветский период регион стал своеобразным центром притяжения мигрантов из национальных республик Северного Кавказа и стран Закавказья. Основной приток мигрантов в Ставропольский край идет из соседних исламских регионов Северного Кавказа. При этом наибольшее количество «прибывающих» дают Дагестан и Карачаево-Черкесия. В то же время можно выделить два основных направления миграции русскоязычного населения из края – Центральная Россия (Москва и область) и соседние регионы ЮФО. К настоящему времени миграционные процессы в СКФО существенно изменили демографическую структуру населения: в регионах-реципиентах увеличили долю населения молодых возрастов из национальных республик, а в регионах-донорах, наоборот, снизили долю молодежи и ослабили репродуктивный потенциал за счет уменьшения численности населения репродуктивного возраста, что, в свою очередь, повлияло на тренды процессов рождаемости и смертности. Под влиянием миграционных процессов даже

в регионах с высокими темпами воспроизводства населения в последнее время возникла угроза сохранению устойчивости демографической динамики.

Список литературы

1. Абасова Х.У., Абдулманапов П.Г. Особенности демографической политики в Республике Дагестан // Вопросы структуризации экономики. – 2009. – № 4. – С. 20–22.
2. Абдулаева З.З., Хаджалова Х.М. Проблемы и направления развития малого предпринимательства в Республике Дагестан // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 10. – С. 924–927.
3. Абдулманапов П.Г., Багрий Е.Г. Рождаемость и репродуктивное здоровье населения Республики Дагестан // Вопросы структуризации экономики. – 2011. – № 2. – С. 80–83.
4. Абдулманапов П.Г., Галбацдибиров М.А. Комплексное развитие горных территорий // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 5 (49). – С. 686–705.
5. Абдулманапов П.Г., Галбацдибиров М.А. Особенности воспроизводства населения в горных территориях Республики Дагестан // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 7–2. – С. 354–359.
6. Абидов М.Х. Тенденции трудовой миграции в трудноизбыточных регионах СКФО // Вопросы структуризации экономики. – 2010. – № 2. – С. 67–70.
7. Абидов М.Х., Абдулманапов П.Г. Современная миграционная картина Республики Дагестан // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – С. 259.
8. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. IV. Причины и обстоятельства роста напряженности, поиск путей стабилизации на Северном Кавказе: Спец. Выпуск / Г.Г. Матишов, Л.В. Батиев, И.В. Пашенко. – Ростов-на-Дону, 2010.
9. Багомедов М.А. К вопросу об особенностях специализации сел на региональном рынке Дагестана // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2008. – № 3. – С. 152–157.
10. Гичиев Н.С. Стратегические направления внешнеэкономической интеграции приграничного региона в условиях глобализации мировой экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2010. – № 4. – С. 89–95.
11. Демографический ежегодник России. 2014. Стат. сб. / Росстат. – М., 2014.
12. Римашевская Н.М. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования / ред.-сост.: Н.М. Римашевская (науч. ред.), Л.Г. Луныкова; Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН; Науч. совет по проблемам гендерных отношений РАН. – М.: Наука, 2009. – 273 с.
13. Сагидов А.К. Институциональные меры совершенствования системы здравоохранения регионов СКФО // Аprobация. – 2014. – № 7. – С. 89–91.
14. Хаджалова Х.М. Институциональные основы регулирования качества жизни в регионах // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2013. – № 4(38). – С. 290–299.
15. Хаджалова Х.М. Социально-экономическая безопасность и угрозы социальной стабильности в регионе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 2. – С. 58–62.